

Становление ученого: А. А. Спицын как историк и краевед

А. О. Кайсин¹, В. А. Коршунков²

¹заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: akai_slob@mail.ru

²кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: vla_kor@mail.ru

Аннотация. В рецензии дан анализ сборника статей нижегородского исследователя А. Л. Мусихина, посвященных одному из отцов-основателей русской археологии – Александру Андреевичу Спицыну¹. Автор сборника приводит сведения о его детских и юношеских годах, о том, как он обучался в Санкт-Петербургском университете. Привлекая широкий спектр источников личного характера (письма, воспоминания), автор постарался установить побудительные причины поступков самого Спицына и окружавших его людей в период научного становления будущего археолога. Сборник содержит как ранее опубликованные тексты, так и несколько новых статей. Автор, будучи хорошим источниковедом, часто вдаётся в мелочи, не обращая внимания на целостную картину. Почти во всех статьях сборника он полемизирует с биографами Спицына и нередко приводит такие детали, которые, по его мнению, кардинально влияли на судьбу будущего археолога, хотя в действительности предлагаемые построения не всегда убедительны. В сборнике также дается обзор исторических публикаций Спицына в провинциальных печатных изданиях – «Вятских губернских ведомостях» и «Памятных книжках Вятской губернии».

Ключевые слова: А. Л. Мусихин, А. А. Спицын, история археологии, история исторической науки, Вятская губерния, Санкт-Петербургский университет.

В начале 1920-х гг. писатель М. М. Пришвин стал сотрудником Переславского краеведческого музея. В 1925 г. он участвовал в работах комплексной экспедиции в Переславском уезде. В своей книге «Календарь природы» Пришвин упоминал о «ясном старичке с белой бородкой» – Александре Андреевиче Спицыне: «...Радостное известие, что внезапно приехал всем известный археолог академик Спицын и будет с нами раскапывать курганы и стоянки первобытного человека: ясный старичок, значит, и был сам Спицын. Я был особенно счастлив, потому что в жизни своей имел два серьезных пробела: не летал по воздуху и не рылся в земле с археологами, а тут вдруг так пришло, что прикоснусь к таинственным недрам земли через самого Спицына и, значит, удовлетворю свое желание сразу все целиком»; «А ученый все разбирает и разбирает собранные черепки по культурам, примеривает к работе разные кремни и макролиты, и до того у него все выходит ловко, будто сам был тогда в каменном веке и работал кремневыми орудиями».

А. А. Спицын (1858–1931), по сути, является одним из отцов-основателей отечественной археологии. Известный современный исследователь Л. С. Клейн отметил: «В русской археологии Александр Андреевич Спицын занимает особое место. Он виден отовсюду, из любого ее уголка» [5, с. 565]. И это, безусловно, так. Биографические очерки о нем начинают появляться с 1948 г. [4, с. 9–11]. В последнее время пишущие о Спицыне обращаются ко времени его детства и юности, рассматривают становление его в науке. Правда, они нередко расходятся в оценке событий, которые могли повлиять на Спицына. А еще сейчас актуально не только археологическое, но и историческое его наследие [1, с. 301–305; 2, с. 390–430; 5, с. 566–584; 6; 7, с. 38–50; 8, с. 263–264].

Нижегородский и вятский ученый, специалист по истории и культуре Вятского края Алексей Леонидович Мусихин издал сборник своих статей о Спицыне. Тираж, как сейчас водится, невелик – всего 150 экземпляров.

Автор сборника на протяжении десяти лет занимается этой темой, и его книга подводит некоторый итог поискам и находкам. Не будучи профессиональным археологом, А. Л. Мусихин обращает внимание, главным образом, на ранние работы Спицына, когда тот был еще, скажем так, краеведом широкого профиля – изучал историю вятских купеческих родов и губернской гимназии, совершал археологические и этнографические экскурсии, бывал

на местах, где проводились народные обряды и празднества, выискивал любопытные свидетельства о прошлом Вятской земли в архивных документах.

Почти все вошедшие в книгу тексты уже были представлены в различных сборниках конференций и научных трудов (список работ А. Л. Мусихина о Спицыне приводится на с. 119). Однако публиковавшиеся прежде материалы существенно доработаны и дополнены. А некоторые вошедшие в книгу статьи до сих пор еще не печатались.

Сборник состоит из таких разделов: «Страницы биографии», «Научное наследие», «Полемика».

Представляется, что автору вполне удался первый раздел, где сделана попытка объяснить некоторые аспекты становления Спицына как ученого, а также добавлены значимые штрихи к его родословной. Полезной работой в данном разделе является статья, посвященная уточнению даты смерти отца – Андрея Леонтьевича Спицына (с. 9–17). Автор аргументировано доказывает, что смерть Андрея Леонтьевича наступила гораздо позже общепринятой даты. Именно кончиной родителя А. Л. Мусихин объясняет возвращение Спицына на Вятку после окончания университета. Другая работа этого раздела – о предках Спицына, проживавших, как выяснилось, в XVII в. в г. Яранске (с. 18–24). Автор, будучи хорошим источниковедом, приводит доводы в пользу яранского происхождения предков Спицына, отрицая котельничское.

В этом же разделе имеется важный текст об отношениях учителя и ученика – А. А. Спицына и К. Н. Бестужева-Рюмина (с. 29–40), уже публиковавшийся ранее. Автор дает яркие примеры их взаимодействия, хотя отмечает преимущественно отношение *ученика* к учителю. Все же это некоторая односторонность. Спицын, будучи человеком честолюбивым, старался закрепиться в среде столичных ученых. Однако в те годы он был совсем не искушен в науке, являясь всего лишь одним из многих учеников знаменитого профессора. Сам Спицын ставил Бестужева-Рюмина в ряд с другими преподавателями: «Я слился с аудиторией К. Н. Бестужева-Рюмина, посещал лекции по истории раскола Троицкого, Бауэра, усердно занимался в семинарии В. Г. Васильевского». Он писал, что «реже появлялся на лекциях и не был на высоком счету ни у товарищей, ни у профессоров» [8, с. 264]. При этом А. Л. Мусихин из всей цитаты видит лишь ее начало: «Я слился с аудиторией К. Н. Бестужева-Рюмина» (с. 29). Желание искусственно сблизить этих двух людей является неудачной попыткой проследить преемственность: от Бестужева-Рюмина к Спицыну – от источниковеда к археологу. Обидевшись на Петербург и столичных ученых, молодой провинциал возвращается в родную Вятку: «Я буду заниматься не одной историей, но всем – историей, статистикой, языком, этнографией, изданиями» [7, с. 267]. Такое стремление куда больше подходит к XVIII в. – ко времени Д. Г. Месершмидта и Г. Ф. Миллера. Позже Спицын с тем же упорством, с каким пытался закрепиться в Петербурге, станет перевозносить Москву.

В первом разделе книги есть две заметки, которые, в общем-то, представляются лишними. Первая – о фотографии Спицына, найденной в одном из антикварных магазинов. И вопрос: старше или моложе Спицын выглядит на этой фотографии, чем на прочих снимках (с. 25–27). Вторая заметка – о некоем поздравительном адресе, с рассуждением, принадлежит ли тот Александру Андреевичу Спицыну или какому-либо другому Александру Андреевичу? Адрес был найден в фондах Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО), он отпечатан типографским способом, датируется началом XX в., содержит только имя и отчество адресата. Заметка заканчивается так: «В таком случае вопрос остается открытым – кому и какому событию посвящен данный поздравительный адрес?» (с. 41–44).

Второй раздел (о научном наследии) содержит ранее публиковавшиеся работы о научных изысканиях Спицына по истории Вятского края. Вернувшись на Вятку, он поставил перед собой большую задачу: написать главную свою работу. Это должна была быть «история Вятки до XVIII в., которая все время составляла венец в моих мечтаниях и надеждах» [2, с. 406]. Такой порыв объясняется и младенческим состоянием краеведения в крае, и увлеченностью Спицына-источниковеда. Именно об этих поисках пишет А. Л. Мусихин. В первой статье помещен обзор материалов по истории Вятки, опубликованных Спицыным на страницах «Вятских губернских ведомостей» (с. 60–65). Другой важный текст посвящен публикации Спицыным писцовых и переписных книг уездных городов Орлова и Котельнича (с. 74–83). Дополнением служат тексты нескольких писем Спицына, хранящихся в фондах ЦГАКО (сами письма – на с. 93–98).

Третий раздел («Полемика») знакомит читателя с ответами А. Л. Мусихина на критические замечания в его адрес, высказывавшиеся вятскими краеведами. Это две статьи – о том, какую роль в жизни Спицына сыграли начальник Вятского губернского статистического

комитета Николай Александрович Спасский (1846–1920) и профессор Санкт-Петербургского университета Егор Егорович Замысловский (1841–1896). Первая работа весьма подробно отвечает на замечание (прямо скажем, маловразумительное) краеведа С. П. Серкина о том, что опубликованная Н. А. Спасским в «Вятских губернских ведомостях» статья Спицына (о «Повести о стране Вятской») была, дескать, сфальсифицирована в угоду «официальной историографии». Автор книги принял на себя неблагодарный труд растолковывать вполне очевидный факт: ну, нет никаких фальсификаций в статьях, публиковавшихся Спицыным и в «Вятских губернских ведомостях», и в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» (с. 100–102).

Следующий текст носит совсем уж ликбезный характер. Он об оппоненте Спицына по кандидатскому сочинению в Санкт-Петербургском университете Е. Е. Замысловском. А ведь это всего лишь ответ на публично высказанное замечание краеведа С. В. Ухова: «А кто такой Замысловский?» (с. 107). Основываясь на некрологах Замысловского, автор описывает жизненный и научный путь этого ученого. Затем следует предположение (не слишком убедительное) о том, почему же Замысловский отказал Спицыну в защите дипломной работы.

Несмотря на большой фактический материал (архивный и библиографический), А. Л. Мусихин, к сожалению, не обратил внимания на последние по времени заметные работы о Спицыне [3, с. 38–50; 5, с. 566–584]. А хорошо было бы их учесть, особенно при обсуждении мотивов действий Спицына.

И все же эта небольшая книга может стать неплохим подспорьем учителям, студентам, преподавателям и еще тем, кто интересуется историей русской провинции (значительная часть книги – о Вятском крае). Взять хотя бы то, что автору удалось уточнить некоторые факты биографии Спицына. Все это важно для понимания того, как проходило становление одного из отцов-основателей российской археологии.

Список литературы

1. Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины XIX века. М. ; Киров: [Б. и.], 1995. 397 с.
2. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М. : Новое литературное обозрение, 2003. 528 с.
3. Вяткин В. В. Александр Андреевич Спицын // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 38–50.
4. Жебелев С. А. Археолог-энтузиаст: памяти А. А. Спицына // Советская археология. 1948. Т. 10. С. 9–11.
5. Клейн Л. С. История русской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. СПб. : Евразия, 2014. 694 с.
6. Спицын А. А. Избранные труды по истории Вятки / сост., науч. ред. А. Л. Мусихин. Киров : О-Краткое, 2011. 512 с.
7. Тихонов И. Л. Из эпистолярного наследия А. А. Спицына (письма к С. Ф. Платонову) // Советская археология. 1991. № 2. С. 265–274.
8. Формозов А. А. К биографии А. А. Спицына // Советская археология. 1987. № 2. С. 263–264.

The formative years of an academic: Alexander A. Spitsyn as a historian and regional studies expert

A. O. Kaisin¹, V. A. Korshunkov²

¹head of the research archaeological laboratory, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: akai_slob@mail.ru

²PhD of Historical Sciences, associate professor, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: vla_kor@mail.ru

Abstract. The review analyzes a digest of articles by the Nizhny Novgorod researcher Alexey L. Musikhin, dedicated to one of the founding fathers of Russian archeology – Alexander Andreevich Spitsyn. The author of the book provides information about Spitsyn's childhood, youth, and his student years at St. Petersburg University. Drawing on a wide range of personal sources (letters, memoirs), the author tried to establish the motivating reasons for the actions of Spitsyn himself and the people around him during the period of academic formation of the future archaeologist. The book contains both previously published texts and several new articles. The author, being a good sources researcher, often goes into detail, not paying attention to the whole picture. In almost all the articles he argues with Spitsyn's biographers and often gives details which in his opinion radically influenced the fate of the future archaeologist, although in reality the proposed constructions are not always convincing. The book also provides an overview of Spitsyn's historical publications in the provincial print media: "Viatskie gubernskie vedomosti" ("The Vyatka Provincial Gazette") and "Pamyatnaya knizhka Viatskoj gubernii" ("The Handbook of the Vyatka Province").

Keywords: Alexey L. Musikhin, Alexander A. Spitsyn, history of archeology, history of historical science, Vyatka province, St. Petersburg University.

References

1. *Berdinskikh V. A. Russkaya provincial'naya istoriografiya vtoroj poloviny XIX veka* [Russian provincial historiography of the second half of the XIX century]. M. ; Kirov. 1995. 397 p.
2. *Berdinskikh V. A. Uezdnye istoriki: russkaya provincial'naya istoriografiya* [Local historians: Russian provincial historiography]. M. Novoe literaturnoe obozrenie. 2003. 528 p.
3. *Vyatkin V. V. Aleksandr Andreevich Spitsyn* [Alexander Andreevich Spitsyn] // *Voprosy istorii – Questions of history*. 2014. No. 12. Pp. 38–50.
4. *Zhebelev S. A. Archeolog-entuziast: pamyati A. A. Spitsyna* [Archeologist-enthusiast: in memory of A. A. Spitsyn] // *Sovetskaya arheologiya – Soviet archaeology*. 1948. Vol. 10. Pp. 9–11.
5. *Klejn L. S. Istoriya russoj arheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti* [History of Russian archeology: teachings, schools and personalities]. Vol. 1. SPb. Eurasia. 2014. 694 p.
6. *Spitsyn A. A. Izbrannye trudy po istorii Vyatki* [Selected works on the history of Vyatka] / ed. A. L. Musikhin. Kirov. O-Kratkoe. 2011. 512 p.
7. *Tikhonov I. L. Iz epistolyarnogo naslediya A. A. Spitsyn (pis'ma k S. F. Platonovu)* [From the epistolary heritage of A. A. Spitsyn (letters to S. F. Platonov)] // *Sovetskaya arheologiya – Soviet archaeology*. 1991. No. 2. Pp. 265–274.
8. *Formozov A. A. K biografii A. A. Spitsyn* [To the biography of A. A. Spitsyn] // *Sovetskaya arheologiya – Soviet archaeology*. 1987. No. 2. Pp. 263–264.